



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Лазарева Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав частями первой, второй и третьей статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

12 ноября 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.С.Лазарева,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.С.Лазарев оспаривает конституционность следующих положений статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации:

части первой, согласно которой работа в выходной или нерабочий праздничный день оплачивается не менее чем в двойном размере: сельщикам – не менее чем по двойным сдельным расценкам; работникам, труд которых оплачивается по дневным и часовым тарифным ставкам, – в размере не менее двойной дневной или часовой тарифной ставки; работникам, получающим оклад (должностной оклад), – в размере не менее

одинарной дневной или часовой ставки (части оклада (должностного оклада) за день или час работы) сверх оклада (должностного оклада), если работа в выходной или нерабочий праздничный день производилась в пределах месячной нормы рабочего времени, и в размере не менее двойной дневной или часовой ставки (части оклада (должностного оклада) за день или час работы) сверх оклада (должностного оклада), если работа производилась сверх месячной нормы рабочего времени;

части второй, предусматривающей, что конкретные размеры оплаты за работу в выходной или нерабочий праздничный день могут устанавливаться коллективным договором, локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения представительного органа работников, трудовым договором;

части третьей, устанавливающей, что оплата в повышенном размере производится всем работникам за часы, фактически отработанные в выходной или нерабочий праздничный день; если на выходной или нерабочий праздничный день приходится часть рабочего дня (смены), в повышенном размере оплачиваются часы, фактически отработанные в выходной или нерабочий праздничный день (от 0 до 24 часов).

Как следует из представленных материалов, заявителю, работающему в муниципальном унитарном предприятии кондуктором троллейбуса, решением Ленинского районного суда города Иваново от 29 марта 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 8 июля 2019 года, отказано в удовлетворении исковых требований к работодателю, связанных с оплатой за работу в выходные дни (в том числе о взыскании недоплаченной заработной платы за работу в выходные дни 26 июля и 8 августа 2018 года, невыплаченных компенсационных и стимулирующих выплат за работу в другие выходные дни, о признании незаконными действий работодателя, связанных с применением положений коллективного договора и локальных актов об оплате труда кондукторов за работу в выходные дни), а также о перерасчете оплаты отпуска и компенсации морального вреда. При этом суды, ссылаясь, в числе прочего, на

оспариваемые А.С.Лазаревым законоположения, не усмотрели нарушения его права на справедливую оплату за работу в выходные дни, поскольку установили, что дни, за которые заявитель требовал оплату в повышенном размере (26 июля и 8 августа 2018 года), не являлись для него выходными, отработаны им в соответствии с графиком и в пределах нормы рабочего времени, а предусмотренный коллективным договором и локальными актами работодателя порядок оплаты за работу в выходные дни не противоречит трудовому законодательству. Ссылка же заявителя на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 года № 26-П, в котором был выявлен конституционно-правовой смысл части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации, признана судами несостоятельной, поскольку, по их мнению, данное Постановление касалось лишь определенной категории работников, к числу которых А.С.Лазарев не относится. Кроме того, вопреки доводам заявителя о наличии в отношении него дискриминации при оплате труда, суды признали допустимым установление работодателем различного порядка оплаты за работу в выходные дни для разных категорий работников (в частности, кондукторов и водителей). В передаче кассационной жалобы А.С.Лазарева для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции также отказано (определение судьи Ивановского областного суда от 3 октября 2019 года).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (части 1–3), 18, 19 (части 1 и 2) и 37 (часть 3), в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования и по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, лишают граждан права на справедливую оплату труда за работу в выходные дни, в том числе позволяют работодателю исчислять размер оплаты за работу в указанные дни без учета всех выплат компенсационного и стимулирующего характера, предусмотренных системой оплаты труда, а также не обеспечивают равные

условия оплаты за работу в выходные дни для всех работников, занятых в одной организации.

2. Вопрос о конституционности части первой статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации ранее был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который в Постановлении от 28 июня 2018 года № 26-П, признав данное законоположение не противоречащим Конституции Российской Федерации и выявив его конституционно-правовой смысл, сформулировал, в частности, следующие правовые позиции.

Правовое регулирование оплаты труда в выходные и нерабочие праздничные дни, предусмотренное частями первой – третьей названной статьи, призвано не только обеспечить работнику оплату за работу в выходной или нерабочий праздничный день в повышенном размере и компенсировать тем самым отрицательные последствия отклонения условий его работы от нормальных, но и гарантировать эффективное осуществление им права на справедливую заработную плату, что отвечает целям трудового законодательства и согласуется с основными направлениями государственной политики в области охраны труда, одним из которых является приоритет сохранения жизни и здоровья работников (статьи 1 и 2, часть первая статьи 210 Трудового кодекса Российской Федерации). При этом из части первой статьи 153 данного Кодекса, предусматривающей в качестве общего правила оплату за работу в выходной или нерабочий праздничный день не менее чем в двойном размере, во взаимосвязи с положениями абзаца второго части второй его статьи 22, а также статей 132 и 149 однозначно следует, что работа в выходной или нерабочий праздничный день должна оплачиваться каждому работнику в большем размере, чем аналогичная работа, произведенная им в обычный рабочий день. Повышение размера оплаты труда в таких случаях призвано компенсировать увеличенные в связи с осуществлением работы в предназначенное для отдыха время трудозатраты работника, а потому, будучи гарантией справедливой оплаты труда в условиях, отклоняющихся от нормальных,

должно распространяться на всех лиц, работающих по трудовому договору, независимо от установленного для них режима рабочего времени и системы оплаты труда. Вместе с тем предусмотренные в рамках конкретной системы оплаты труда компенсационные и стимулирующие выплаты, которые применяются в целях максимального учета разнообразных факторов, характеризующих содержание, характер и условия труда, прочие объективные и субъективные параметры трудовой деятельности, а также начисляются к окладу (должностному окладу) либо тарифной ставке работника и являются неотъемлемой частью оплаты его труда, должны, по смыслу частей первой и второй статьи 135 Трудового кодекса Российской Федерации, учитываться работодателем при определении заработной платы работника и начисляться за все периоды работы, включая и выходные, и нерабочие праздничные дни, – иное означало бы произвольное применение действующей в соответствующей организации системы оплаты труда, а цель установления компенсационных и стимулирующих выплат не достигалась бы.

Исходя из этого, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что часть первая статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации, рассматриваемая в системе действующего правового регулирования, сама по себе не предполагает, что работа в выходной или нерабочий праздничный день, выполняемая работниками, система оплаты труда которых наряду с тарифной частью включает компенсационные и стимулирующие выплаты, будет оплачиваться исходя лишь из одной составляющей заработной платы – оклада (должностного оклада), а указанные работники при расчете размера оплаты за выполненную ими работу в выходной или нерабочий праздничный день могут быть произвольно лишены права на получение соответствующих дополнительных выплат, что ведет к недопустимому снижению причитающегося им вознаграждения за труд по сравнению с оплатой за аналогичную работу, выполняемую в обычный рабочий день. Иное понимание данной нормы приводило бы к утрате реального содержания гарантии повышенной оплаты

труда в связи с работой в условиях, отклоняющихся от нормальных, и тем самым – к нарушению конституционного права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и права работника на справедливую заработную плату.

Несмотря на то что Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 года № 26-П было вынесено по результатам рассмотрения соответствующего дела в порядке конкретного нормоконтроля, высказанные в нем правовые позиции, сохраняющие силу, носят общий характер и в полной мере применимы к трудовым отношениям с участием любых категорий работников, заработная плата которых помимо оклада (должностного оклада) либо тарифной ставки включает компенсационные и стимулирующие выплаты.

Что же касается части второй статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации, то предусмотренная данным законоположением возможность установления конкретных размеров оплаты за работу в выходной или нерабочий праздничный день в коллективном договоре или локальном нормативном акте, принимаемом с учетом мнения представительного органа работников, направлена на конкретизацию механизма предоставления соответствующих гарантий, сама по себе не препятствует работодателю использовать в локальном нормативном акте дифференцированный подход при определении порядка повышенной оплаты за работу в выходные дни для разных категорий работников, исходя из объективных различий в условиях и характере их деятельности, при условии соблюдения конституционных предписаний, а также требований части четвертой статьи 8 данного Кодекса о недопустимости ухудшения положения работников по сравнению с установленным актами большей юридической силы, а потому не может расцениваться как нарушающая права работников (в том числе А.С.Лазарева).

Равным образом не может расцениваться в качестве нарушающей конституционные права заявителя и часть третья статьи 153 Трудового кодекса Российской Федерации, которая, также будучи элементом

правового механизма оплаты за работу в выходные и нерабочие праздничные дни, детализирует порядок соответствующей оплаты исходя из количества часов, фактически отработанных в выходной или нерабочий праздничный день.

Решение же вопроса о том, обеспечивает ли установленный работодателем А.С.Лазарева порядок оплаты труда кондукторов за работу в выходные дни реализацию их права на повышенную оплату за работу в такие дни по сравнению с оплатой за работу, выполняемую этими работниками в обычный рабочий день, предполагает исследование фактических обстоятельств конкретного дела, а также оценку законности и обоснованности правоприменительных решений, вынесенных по делу заявителя, что не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Лазарева Александра Сергеевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 2669-О



В.Д.Зорькин